

A painting of a village scene. In the foreground, a large flock of sheep is gathered on a dirt path. In the background, there are several wooden buildings with tiled roofs. A woman in a red jacket and a headscarf is standing near one of the buildings. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

Юлия Тимур

Записки новичка
из петушино-
цитруссового рая

Юлия Тимур

**Записки новичка
из петушино-цитрусового рая**

«Издательские решения»

Тимур Ю. Б.

Записки новичка из петушино-цитрусового рая / Ю. Б. Тимур —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501718-5

Записки новичка — это впечатления человека, долгое время живущего в Турции, вне зоны «все включено», написанные с иронией по отношению к самому себе и с симпатией к местным жителям. Они о том, как добрые дела и желание понять соседа побеждают предвзятость и высокомерие.

ISBN 978-5-00-501718-5

© Тимур Ю. Б.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Записки новичка из петушино-цитрусового рая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Записки новичка из петушино-цитрусового рая

Юлия Борисовна Тимур

© Юлия Борисовна Тимур, 2019

ISBN 978-5-0050-1718-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я долго думала о том, каким должно быть вступительное слово к этой книге. Сначала хотела предложить написать о моей книге кому-то из известных литераторов или критиков. Но появились сомнения в корректности подобной просьбы: ведь это мои личные впечатления о жизни в Турции, записанные в форме своеобразного дневника, ироничного, без фальшивых нот и претензий на уникальность.

И все-таки не хотелось совсем оставить книгу без комментариев, и эта мысль не давала мне покоя, а решение пришло неожиданно, как это часто бывает.

Дело в том, что в 2018 году «Записки новичка из петушино-цитрусового рая» были опубликованы в американском литературно-художественном альманахе «Новый континент», который издается на русском языке (спасибо главному редактору журнала Зинаиде Вилькоричкой!), и уже тогда я получила отзывы читателей на этот рассказ, с которыми и хочу Вас познакомить.

Теперь все совпало – пускай откровения читателей займут важную страницу в этой книге, не нарушая форму доверительной беседы, в которой и написаны рассказы.

Юлия Тимур

«Ваши эссе – это маленькие жемчужины. В них нет ничего лишнего, они гениально просты и моментально переносят в другое место и время, заставляя ощутить все те запахи и вкусы, о которых повествуют»

Юлия Ябар.

«Как приятно читать написанное с такой наблюдательностью и мягким юмором повествование и рассматривать прекрасные акварели!»

Ирина Мотобрынцева.

«Очень живой текст, читала без пауз, почему-то думала, что вы писали его быстро, очень яркие чувства, пусть и тревожные... все понимаю... входить в другую жизнь с „чужими“ устоями, культурой. Это и чуть-чуть и о вас...»

Нина Новикова.

«Очень легко читается, хорошая ирония... я как будто и раньше Вас читала. Так же легко читается Екатерина Вильмонт, нет, я не сравниваю Вас с ней, просто пришло на ум, жду продолжения.»

Марина Митева

«Огромное спасибо за юмор, оптимизм, которые помогают улыбаться и не унывать! За умение сочувствовать, сопереживать стоящему рядом, жалеть и откликаться на чужую беду, скрываемую от чужих глаз; за умение зорко всматриваться в существующий поблизости мир; за палитру ваших чувств и языка; за удивительные стихи, бередящие душу!»

Алла Орлова

«Приятно читать Юлию Тимур, а заодно рада за ее писательский успех и признание. В прозе ее повествований есть место романтике, маленьким чудесам, и обязательному хорошему концу в историях. А иллюстрации к ним – это просто вишенка на торте для ее поклонников. Писать так, что читатель чувствует себя на „месте событий“ и сопереживает им, как будто родным и близким людям – это тоже получается у Юлии на отлично. И вообще, я люблю истории с обязательным хэппиэндом. Успехов дальнейших и новых работ ей в творчестве!!!»

Рута Азиз

«Прекрасные рассказы! Читаются на одном дыхании. Эти рассказы написаны иностранкой о жизни местного населения, как бы взгляд изнутри и со стороны. Читая их, я, постоянно проживающая в Турции иностранка, заново переосмысливаю некоторые бытовые ситуации, по-новому для себя вижу психологические портреты местного населения, учусь понимать их переживания. Сюжеты рассказов так захватывают воображение, что даже после прочтения, долго не отпускают тебя и занимают твои мысли: сопереживаешь им, с удивлением обнаруживаешь общее в характерах людей разных национальностей, находишь точки соприкосновения, одновременно выделяя для себя различия, диктуемые национальными традициями и обычаями.»

Гюлия Вагапова

«Такая проза-это подарок! Отдыхает душа, ты отключаешься от реальности, точная передача ощущений „здесь-и-сейчас“. Спасибо автору!!!»

Елена Трякина

«Только смогла найти время для продолжения чтения «Мороза Ахметовича». Прочитала на одном дыхании и эту главу. Помимо вашего неоспоримого таланта, Юлия, свою недюжинную лепту вносит именно ВАШ взгляд изнутри с обеих сторон». Т.е. вы мастерски описываете близкие и понятные всем нам (русскоязычным, вышедшим замуж за турок) переживания и сомнения Тани и ее семьи, и точно так же органично – устои и менталитет простой турецкой семьи, которые тоже знаете не понаслышке, так как живёте с ними бок о бок долгие годы. Именно это прекрасное знание «материала» и искренность в изложении и делают ваши рассказы (все, и этот в частности) такими близкими и самобытными. Спасибо вам. Читаю дальше...»

Тамилла Акташ

Рассказ «Лепестки её счастья»

«Юлечка, ничего более пронзительного у Вас не читала, простите, если я ошибаюсь. Это какой-то новый уровень. Даже слов не могу подобрать, насколько это потрясающе!

И картина! Все-все совпало, все сошлось и получилась притча о материнской любви.

И пусть это не стихи, но как не вспомнить Ахматову: «Когда б вы знали, из какого сора растут стихи, не ведая стыда.» Из простых слов – так волшебное!»

Ирина Эндер

«Я открыла Юлию Тимур неожиданно, как френдессу моей сестры. Но нет случайностей во Вселенной. Юлия – человек мира, она принимает мир со всеми его красками и как писатель, и как художник.

Читая ее новеллы, рассказы, иллюстрированные ее же картинами, растворяешься в них и теряешь восприятие реальности.

Для меня она открытие, потому что, я мало читаю современников. Ее новеллы – это откровения человека живущего рядом с нами, дышащего тем же воздухом. Для меня это очень ценно.

Произведения читаются на одном дыхании, со всеми запахами цитрусового рая, перекликающихся петухов.

Всегда жду её новых произведений и желаю ей удачи и в жизни, и в творчестве.»

Наза Ю.

«Просто возьмите в руки эту книгу (впрочем, я так могу сказать о любой Юлиной книге, она пишет с душой и сердцем!) и почитайте, сами не заметите, как вас унесет, возможно, что

в совсем для вас незнакомый мир, а прекрасные иллюстрации помогут вам лучше разобраться в этом увлекательном, и в то же время, очень каждодневном и, как бы, обыденном, отрезке времени жизни героев этих новелл, взрослых и детей, так что это для всех нас, и сами не замечайте, как станете участником всех этих событий, или же равнодушным зрителем! Так это было со мной!»

Красикова Ирина

Записки новичка из петушино-цитрусового рая

Здесь яркие цвета и аромат садов.
А горы с морем рай нам обещают.
Но если новизны принять ты не готов,
То райские улады не пленяют...

– Ты посмотри, какая природа вокруг: горы, покрытые сосновым лесом, цитрусовые сады! Ты представляешь, как здесь красиво весной, когда все зацветает? Какие это ароматы! А воздух, нет, такого чистого воздуха ты вряд ли где-нибудь найдёшь!

– Да здесь повсюду прекрасный воздух! Но есть места и поближе к морю, – пытаюсь я найти изыяны в этом живописном месте.

– А зачем тебе море? Нет, я понимаю, что если бы было можно проснувшись по утрам, распахнуть ставни и любоваться восходом светила из пены морской, то это – да! Но на побережье свободных домиков практически не осталось, а если и есть, то цена на них недостижимая. Да и плавать в море ты особо не любишь.

У мужа всегда много контраргументов и при желании убедить он может кого угодно.

Да, плавать я не люблю. Здесь даже спорить не приходится. Тянется моя боязнь воды из детства и связана она с двумя неудачными, слава богу, попытками утонуть. Первая – случилась в аквапарке. Конечно, спуск с водных горок происходил под контролем родителей, но, то ли водный поток, щедро лившийся с горки был слишком стремительным, то ли я оказалась неожиданно очень проворной, но съехавший первым по водной горке отец, долго с удивлением нырял под воду, пытаясь обнаружить субтильную пятилетнюю девицу, меня. После нескольких бесплодных попыток нащупать дочь под водой на смену его удивления пришла паника, и к поискам потерянного дитя присоединились другие очевидцы события. Все закончилось удачно: меня, испуганную и нахлебавшуюся воды, извлекли из пучины, но вопрос, как я умудрилась пролететь мимо спасительных и заботливо распахнутых мне навстречу отцовских рук, и поныне не находит ответа.

Эпизод забылся, и любовь к воде не пострадала бы, если не еще одно водное приключение, случившееся со мной через пару лет после того знакового посещения аквапарка, в деревне у бабушкиной родни.

Лето, каникулы, тепло, даже жарко по нашим не южным меркам и, конечно, все стремятся к воде, к славной мелкой речушке, предлагающей взрослым и детям свои освежающие забавы. Все купаются и я не исключение. На мне небольшой, совсем не по размеру, спасательный круг, но главное, что он есть, утешаю я себя, так как плавать так и не научилась. Детвора поднимает брызги вокруг себя, делает невероятные кульбиты на воде. Я стараюсь не отставать от них, но неожиданно для себя проскальзываю в отверстие круга, не до конца – мои ноги застревают в нём. В итоге круг держит на поверхности воды не мое субтильное тело, а мои ноги: голова и тело полностью погружены в воду, а на поверхности речушки, словно поплавки, торчат мои голени, которыми я бешено колочу по воде. О последнем обстоятельстве поведали спасатели, которые в связи с повышенной активностью моих конечностей, никак не могли быстро высвободить «утопающую» из тесных объятий круга, ставшего для меня капканом.

Мои начавшиеся было водные симпатии окончательно и бесповоротно перешли в стадию устойчивой фобии, сопровождающей меня и поныне.

– О чём ты задумалась? – спрашивает муж. – Пока я живописую тебе местные красоты, похоже, ты меня не слышишь?

– Слышу-слышу, пожалуй, ты прав! Жить нужно поближе к горам, а к морю, когда очень захочется, можно и проехать на автобусе или пешком дойти до него. В конце концов, пешие прогулки весьма полезны. Сам Лев Николаевич Толстой проходил по пять километров в день и считал это залогом крепкого здоровья.

– О, Толстой, – тут же перебивает меня муж, – его «Анна Каренина» – это классическая вещь, которая помогает понять душу русской женщины.

Тут уж я прерываю распалившегося супруга:

– Правда, в одну из таких прогулок Лев Николаевич ушёл очень далеко и больше не вернулся ни к жене, ни к детям.

– Это ты о чём? – искренне недоумевает муж

– Да так, о странностях мужского восприятия женской души. Кстати, улица по которой мы идем, называется «Чамарасы» (с тюрк. буквально «посреди сосен»), а сосен меж тем нигде не видно, – перевожу разговор из философской в бытовую плоскость.

Вместе оглядываемся вокруг и не находим обещанных сосен.

– А-а-а, возможно, имеются ввиду сосны, которые растут в горах? А горы нас окружают со всех сторон, – миролюбиво высказывает свою версию муж.

– Возможно, – задумываюсь я и вспоминаю красивые названия здешних улиц, немного чуждые моему городскому восприятию: «медовый камень», «чёрный камень», «улица роз», «весенняя улица» – романтика повсюду, даже в названиях улиц! Маленькие домики здесь окружают апельсиновые сады; нежные с виду, но ядовитые кустики разноцветного олеандра опоясывают заборы; то там, то здесь свешиваются гроздья медовой глицинии, благоухающей по весне; по обочинам дорог расположились раскидистые деревья акации серебристой или мимозы с желтыми феерверками мартовских цветов по всей длине веток; местами встречаются трепетные кустики айвы, персиковые и абрикосовые деревья, по-особому прекрасные в период активного сокодвижения: именно в этот момент на темно-коричневых безжизненных ветках распускаются розовые, белые, лососёвые цветы, предшествующие появлению мятной листвы.

Муж прав: конечно, это красота! И для нас, уставших от городской сутолоки и быстрого темпа жизни в городе с его стрессами и испорченной экологией – это настоящий живительный источник энергии.

***

Мы быстро устроились на новом месте. Дома в нашем поселке нестандартные, построенные разными строительными компаниями без единого архитектурного плана, где-то с элементами восточной архитектуры – для любителей классики, коих здесь большинство, встречаются порой и элементы минимализма – для продвинутых клиентов с толстым размером кошелька.

Межэтажные лестницы во многих домах открытые, без привычных нам подъездных коридоров, продуваемые и щедро присыпанные садовой почвой, которую приносит с собой ветер. Местные хозяйки ревностно следят за порядком и по очереди, если нет специально приглашенного человека, тщательно убирают грязь на лестницах, смывая ее водой из шлангов.

К уборке жилища здесь вообще особое отношение: гость может появиться совершенно неожиданно и обнаружить стерильно чистый дом. Если хозяйка дома работает, она старается найти помощницу по хозяйству, следящую за чистотой дома, ну, а если не работает, то содержит хозяйство в порядке сама.

Традиционно уличную обувь оставляют за порогом дома, а в дом входят босыми. Тут возникает вопрос: а как обстоят дела с воровством? По-разному, но в основном за обувь можно не переживать. А чтобы само жилище стало неприступной для воров «крепостью», окна на первых и вторых этажах домов снабжены решетками. Если такого не случилось или, если вор сам не боится высоты и смело забирается на крышу трехэтажной постройки, то не обходится и без

курьезов: воришка, решивший в ночное время забраться в квартиру и встретивший там хозяев, быстро ретируется назад через окно со словами:

– Аби (обращение к мужчине), извини, ошибся.

И все зависит от «аби»: вызовет полицию или спокойно махнет рукой и скажет:

– Смотри, больше не ошибайся!

Отношения между людьми во всех аспектах жизни добрососедские! Поэтому в здешних краях говорят: не приобретай дом, приобретай соседей.

В справедливости этой народной мудрости мне пришлось убедиться практически сразу.

Утром первого дня нашего размещения на новом месте, не успев вдоволь насладиться чудесным видом на горы из окна нашей кухни, я услышала настойчивый звонок в дверь.

«Кто бы это мог быть?» – удивилась я. – Знакомых у меня пока здесь нет.»

Терзаемая любопытством, поспешила к входной двери.

На пороге стояла женщина средних лет в традиционных шароварах и с покрытой платочком головой. Женщина приветливо улыбнулась:

– Здравствуйте, я ваша соседка, – сообщила она. – Заходите ко мне на чашечку чая.

Не зная, что предпринять в данной ситуации, дабы не прослыть невежливой, быстро соглашаюсь и, прихватив коробочку конфет, иду к соседке.

– Меня зовут Сафия, – сообщает мне моя новая подруга. – Я жила здесь неподалеку, в деревне, пока не переехала в посёлок. А ты откуда?

Борюсь с желанием показаться невежливой и ответить уклончиво. В прошлом, в моей городской жизни, существовал некий другой этикет отношений, и беседы о сокровенном велись никак не в первую встречу.

– Я из России, – произношу после небольшой паузы.

– Хорошо говоришь по-турецки, – одобряет она и не удивляется, что я из другой страны: в посёлке много смешанных браков.

Россиянки, украинки, белорусски, прибалтийские девушки – все здесь «проходят» под общим названием «рус».

– Дети есть? – звучит следующий вопрос.

Чувствую себя, как на допросе. Правильно говорят, что привычка – вторая натура! Я обычно сразу не пускаю человека в свою душу, но и сама стараюсь не ранить собеседника неудобным вопросом.

– Нет, – практически давлюсь ответом и с ужасом ожидаю вопроса: А почему?

Но моя расспросчица улыбается и машет рукой:

– Еще успеешь! Молодая пока.

Вздыхаю с облегчением и судорожно прикидываю возраст соседки: а она ведь меня моложе! Да так лет на десять, судя по абсолютному отсутствию морщин на лице и мелких, знакомых только по возрастному опыту деталей внешности.

Получив индульгенцию на бездетность, вливаюсь в разговор более свободно и сообщаю о своем фармацевтическом образовании и увлечении живописью.

Сафия воодушевляется и вываливает передо мной коробку с лекарствами, ожидая от меня оценки.

К каждому препарату у нее свой рассказ о том, как это было, и как она лечилась. Понимающе киваю головой и нахваливаю препараты. На одном из предложенных ею диагнозов, запинаясь, силясь понять, что это могло означать.

– Сафия, что это за диагноз «живот замёрз»?

– Так врач сказал... – бодро отвечает она.

Удивляюсь находчивости эскулапа и понимаю, что это лучшее объяснение понятия «воспаление кишечника» человеку, далекому от медицины, весьма простое и доступное. А моя визави далека не только от медицины, как я полагаю.

«А ведь и на самом деле, когда замерзаешь, неминуемо ждешь последствий для здоровья в виде простуды или другой какой хвори,» – думаю я.

– А чай-то! Заговорились мы совсем! – спохватилась Сафия. – Пойду заварю свежий.

– Да я и дома попою... – начала было я, но, заметив, встревоженный взгляд соседки в мою сторону, быстро киваю головой. – Конечно, как без чая!

Чай – это особый ритуал, неспешный, за чаем по-восточному долго течёт беседа, приправленная его крепким душистым ароматом. Чай пьют почти «вприглядку», как выразилась бы моя бабушка, приложив к традиционному бокалу-тюльпанчику (чайная чашечка) несколько кусочков сахара в зависимости от вкуса чаевника. Чай должен быть крепким, с красноватым оттенком. «Заячья кровь» – называют этот сорт, выращенный в черноморском регионе. И не дай бог вам выпить только один бокальчик! Обязателен повтор, который означает: «в этом гостеприимном доме умеют заваривать чай и встречать гостей».

– Сафия, дорогая, мне пора готовить ужин – муж скоро придёт, – выпив третий бокальчик, я решаю, что пора бы хозяйку оставить одну.

– Увидимся, спасибо, что зашла! – улыбается она.

Голодный муж – это серьезный повод к окончанию любой церемонии.

***

Петухи нашего поселка – отдельная и совершенно самостоятельная часть нашего цитрусового рая. Собственно, до сегодняшнего дня отношения с ними, с петухами, были у меня только гастрономические, и то не с ними, а с их женами и детьми, и в некотором роде с зародышами в яйце. На эту тему есть хороший грузинский анекдот.

Встречаются два приятеля. Один спрашивает у другого:

– Слушай, Гиви, ты помидоры любишь?

– Есть люблю, а так нЭт!

И у меня также с петухами! Оказавшись с ними бок о бок, по соседству, произошло слияние двух несовместимых натур, вернее, слияния не произошло!

Курытников здесь не строят. Климат позволяет и зимой, и летом этой домашней птице жить под открытым небом, исключения составляют лишь некоторые хозяйские подворья, сооружающие вольеры для кур. Вот она – свобода! Живут куры с петухами на апельсиновых деревьях и жестоко дерутся за свободные веточки в их, неведомой нам, куриной иерархии. Местные петухи отличаются не только любвеобильностью, но и большими голосовыми возможностями. Но, увы, эти возможности не относятся к чарующим звукам их голосов, а лишь к способности многократного повторения резких громогласных звуков. Петушиные вокальные номера стартуют с часа ночи и повторяются со стойкой периодичностью каждые пятнадцать минут, до полного изнеможения, хрипотцы в голосе! А в утреннем финале слышится их победоносный хрип: я здесь, я начеку, хоть и не в голосе, но мой боевой дух несломлен ночными выступлениями!

Первое время я вынашивала различные планы мести этой крикливой породе за мой беспокойный сон и дорисовывала в собственном воображении плотоядные картины расправы: суп с петухом, петух в духовке целиком, холодец из петуха, просто прилюдная казнь четвертованием, для острастки, чтобы другим неповадно было. Но потом поняла, что эту многочисленную армию мне не одолеть. И спасут меня только плотно закрытые форточки во всей квартире и беруши по назначению.

Прощай, обещанная ночная прохлада, струящаяся через открытое окно относительно нежаркими летними ночами! Здравствуй, кондиционер, с сопутствующими ларингитами и трахеитами!

Петухи стойко выдержали мою немую борьбу с ними, выстояли и победили!

***

– Соседка, выходи! – доносится звонкий голос Сафии с улицы.

Отлипаю от мольберта и вспоминаю, что мы собирались совершить пешеходную прогулку спортивным шагом с целью укрепления здоровья и одновременного нанесения вероломного удара по лишним килограммам, осевшим тяжким грузом за зиму на некоторых из нас.

Последнее – не обо мне. Моя мама всегда озабочена вопросом, как заставить свое чадо есть больше. Началась история моего «малоежества», как и положено, в нежном младенческом возрасте, когда ребенок не допивал молока и не набирал, хоть ты тресни, рекомендованных Министерством Здравоохранения граммов и килограммов согласно возраста. В детстве история окрепла и приобрела окраску некоторых странных и бесполезных пищевых пристрастий. Мама не сдавалась и со строгим лицом продолжала дежурить у моей тарелки со вкусной и здоровой пищей, которая почему-то никак не привлекала маленькую привереду.

В юности вопрос перешёл в другую, более серьезную плоскость: как взрастить у субтильной барышни спортивной конструкции побольше женственных форм? Но сама барышня усилий не прилагала, капусту есть отказывалась, молочных продуктов не жаловала. Спортом занялась совсем не способствующим увеличению женственности, одно название чего

стоит – фитнес. В результате такого кошунственного к себе отношения выросла спортивная девица – легкоатлетка с плечами теннисистки. На этом сугубо физиологическом уровне сходство с известными спортсменками заканчивается, и ни о каких спортивных достижениях речи не идёт. А женские прелести.., ну, не колосятся они, и ладно! Не всем дано, в конце концов.

– Соседка, ты где? Выходи быстрее! – нетерпеливо кричит Сафия.

– Уже иду! – выбегаю на балкон в спортивной ветровке и джинсах. – Сейчас надену кроссовки и спущусь к вам!

Во дворе меня ждут соседка и ее подруга Пери. На женщинах всё те же шаровары и платки. Цель их прогулки выдаёт только спортивная обувь.

Прогулка на свежем воздухе в наших живописных краях способствует свежести восприятия и вдохновению. Может, и решусь наконец выйти на пленэр с мольбертом. А сегодня окрестности получше изучу!

– Соседка, куда так рванула? – кричат мне в спину мои подруги.

– Девочки, если есть желание избавиться от лишних красот, – осматриваю я аппетитную фигуру Пери, ладную и щедро одаренную теми достоинствами, которые отличают мужчину от женщины, – необходимо прибавить шаг.

– Ну да, это ты на своих ногах-ходулях мчишься, а мы семеним за тобой на своих коротышках, – весело смеется Пери и в подтверждение своих слов начинает смешно вихлять дородными бедрами, быстро перебирая ножками.

Мы все заразительно хохочем и в хорошем настроении отправляемся дальше, мимо поселковых домов, к подножию Караташа, расположенного в деревне Куздере, туда, где раньше жила Сафия.

В деревне улочки петляют меж домов. Сафия через каждые десять метров останавливается, чтобы поздороваться с бывшими соседями и обменяться принятыми любезностями:

– Доброе утро! Как дела?

– Хорошо, а у вас?

– Хорошо, вот спортом занимаемся.

– Удачной прогулки!

В наших местах любая деятельность сопровождается определенным набором любезностей-пожеланий. Когда заболел, то пусть все пройдет; что-то делаешь – пусть будет легко; приготовил еду- спасибо вашим рукам; вошел в дом – добро пожаловать; приехали родственники – пусть глаза светятся от радости; уезжаешь – хорошей дороги; начинаешь что-то новое – пусть дорога будет открытой. Это только некоторые примеры. И эти фразы – обязательны, дабы не прослыть невежливым и грубым. Этикет – в чести.

– Сафия, да ты здесь всех знаешь! – удивляюсь я.

– Вот именно по этой причине мне и пришлось отсюда и уехать! – отвечает мне она.

– Ну да, – соглашаюсь я, – вышел утром в магазин за хлебом и, пока со всеми обменялся любезностями, вернулся домой к вечеру.

Она только смеется! Гораздо позже Сафия откроет истинный мотив побега из деревни – это ее замужество вопреки родительской воли.

А между тем места, которые мы проходим, достойны описания. Деревенские подворья очень разные: от полуразвалившейся хибарки с недостроенным верхним этажом до внушительных размеров виллы с большим земельным участком и бассейном. У развалюшки может стоять припаркованным мерседес, не последней, конечно, модели, но вполне на ходу и, случайно заглянув в окно такого домика, глаз застынет в удивлении, остановившись на плазменном телевизоре и одновременно отметит наличие во дворе спутниковой антенны. На моих глазах из подобного домика вышла традиционно одетая женщина в сандалиях на босу ногу и села в BMW, который очень даже ничего. Так что дресс-код в нашем раю вполне может подвести, если задумаешь определять финансовое положение человека. Не встречай по одежке!

Практически в каждом дворе есть особо любимые мной петухи и куры, мурзики разной кондиции, иногда козы, овцы. Шарик дворянских кровей бегают прямо в саду, а некоторые из счастливых имеют отдельную конуру и без особого интереса, а только так, для проформы, поглядывают на прохожих. Их настрой столь миролюбив, что они не опускаются до банального лая: «идешь и иди себе с миром» – говорят они всем своим видом.

Домики попроще окружены плодовыми деревьями с редкими вкраплениями грядок меж деревьями. Герани и кактусы, одни приветливо, а другие, ошестившись, словно всегда на страже, выглядывают из жестяных банок, поставленных прямо на забор или ближе к порогу дома.

Вокруг домов более сложной конструкции – кусты роз и всё те же плодовые деревья.

Деревню опоясывает арык, приносящий воду с гор в летнее засушливое время. Некоторые предприимчивые сельчане подключают к арыку насос, чтобы пользоваться водой в то время, когда им удобно.

– Пить хочу, – произносит Сафия, а мы смотрим на наши опустошенные во время прогулки бутылки с водой, прихваченные из дома.

– Так ведь все магазинчики еще закрыты, – оглядываюсь я по сторонам и ощущаю жажду с еще большей силой от невозможности ее тут же утолить. – А до дома еще с полчаса ходьбы.

– Не волнуйся, на нашей дороге, впереди, есть место, где можно попить воды! – успокаивает меня Сафия.

Оказывается, воду из арыка в некоторых местах пропускают через специальную колонну с краном. Правда, не знаю, есть ли внутри колонны специальный фильтр. Есть у меня на этот счет сомнения... Мои спутницы их не рассеяли, так как не смогли сказать ничего вразумительного по этому поводу. Воспользоваться этим устройством очень просто, повернув кран и подставив под него пустую бутылку или какую-нибудь другую емкость, по существу, чтобы потом увезти эту воду с собой и дома пить всей семьей в течение недели. Такие мини-станции бесплатной воды носят имена людей, их построивших.

Заполняем на такой импровизированной станции наши пустые бутылки и мысленно благодарим Ахмета/ Мехмета, думавшего и заботившегося о путнике.

В этих местах бытует занимательная история, то ли вымышленная, а то ли реальная, о наследовании участков земли. Семьи здесь, как правило многодетные и сыновья, в отличие от дочерей, обладают более высокими привилегиями при распределении наследства между детьми: сын – он же преумножитель семейного достатка! Поэтому плодородные земельные участки с апельсиновыми садами по завещанию переходили к сыновьям, а места поближе к морю, где выращивание садовых культур представляет тяжелый труд, отписывались дочерям. Шли годы. С началом развития туристической индустрии в местных краях, ситуация изменилась на диаметрально противоположную: в существенной выгоде оказались наследницы земель у моря. Но и тут мужчины выкрутились: они быстро переженались на богатых невестах и перебрались к морю поближе!

Зажиточные крестьяне в поселке зачастую выделяют финансы на строительство детских парков, которые впоследствии носят их имена и фамилии: парк «Акына Мемеда», парк «Хусейна Актача». И бегают в таком парке внук или внучка Хусейна/Акына с ватагой других деревенских мальчишек и девчонок, качается на качелях, крутится на каруселях, спускается с горок и гордо говорит:

– Этот парк построил мой дед!

Дети постарше играют в футбол или в волейбол на стадионах, возведенных в таких парках, а взрослые односельчане, желая здоровья и процветания Хусейну/Акыну, занимаются в них же на тренажерах, укрепляя свое здоровье.

А мы идем дальше и на выходе из Куздере встречаем толпу таких же, как и мы, девушек и женщин, с утра отправившихся на пешеходную прогулку. Улыбаемся друг другу и, пожелав «лёгкой дороги», расходимся в разных направлениях.

– Я, кажется, похудела, – вдруг сообщает нам Пери.

– С чего бы это так быстро? – недоверчиво спрашиваю я с улыбкой.

– Да мы ведь целое утро на ногах. Смотри, с меня штаны уже падают, – Пери оттягивает резинку на своих шароварах и показывает, что ее нужно подтянуть.

– Пери, резинку ты с утра плохо затянула, – комментирую я увиденное.

– Похудела! – настаивает Пери.

– Девочки, а ну-ка, зайдем взвесимся! – предлагает Сафия. – Заодно и проверим на сколько килограммов мы похудели!

– Где «взвешиваться» будем? Арбузов в апреле никто не продает с машин, – озадаченно смотрю по сторонам.

Сафия смеется и показывает на здание впереди. Подойдя ближе, читаю название: Поли-клиника «Семейный Доктор», а внизу вижу табличку с надписью «Рукие и Мустафа Демирджи» и две фотографии. Мужская фотография, видимо, взята из старого альбома – мужчина на ней молодой и с заляхватскими усами. Женщина на фото, напротив, пожилая, с очень знакомыми чертами лица.

– Сафия, а кто это? – не удержалась от вопроса.

– Это наши соседи по поселку – муж и жена. Мужчина умер десять лет назад, а женщина еще жива. Может, ты ее и встречала когда-нибудь.

– Да, лицо знакомое, – задумчиво произношу я, хотя многие жители нашего поселка немного похожи друг на друга: близкородственные браки в этих краях не редкость. И тут же добавляю:

– А табличка с их именами зачем здесь?

– Так они же дали средства на строительство поликлиники в поселке, – удивляется моему вопросу Сафия.

– А-а-а, какие хорошие люди, – говорю я и мысленно желаю здоровья тете Рукие, мир ее дому.

– Чего задумалась? Взвешиваться пошли! – кричит мне Пери.

Проверив наличный вес, идем дальше. Пери всю дорогу бурчит:

– Не верила мне, а я похудела на целых два кило. Я же чувствую: идти легче и штаны падают!

– А ты дома утром или вечером взвешивалась? – не унимаюсь я.

– А какая разница-то! – возмущается Пери.

А я, замороженная открывшимся видом на прекрасную маковую поляну, уже не слышу её. Млечный сок маков называют «опиум», а само название цветка в переводе с латинского означает «несущий сон».

Цветок лаконичен, незатейлив, как правило, красного цвета на длинном цветоносе. Плод-коробочка. Это первое, что вспоминается мне из ботаники и фармакогнозии.

Весьма скупое описание, когда-то заученное в школе, а потом и в университете. Сок незрелых плодов-коробочек широко используется в медицине для изготовления обезболивающих препаратов: морфин и кодеин.

Вот он какой: обезболивающий! И об этом его свойстве тоже вспоминаю, когда вижу маки. А если уйти от научных догм к лирическому восприятию, то, как мне кажется, цветы анестезируют душу, уставшую и утомленную хлопотами, раненую прикосновением бытия, радуют взор своей кроваво-красной энергетикой, заряжают надолго и вызывают привыкание: единожды очарованный ими, будет искать встречи с ними вновь и вновь. Меня же маки восхищают своей совершенной простотой.

А здесь раскинулось огромное маковое поле! И вот уже мне хочется взять кисти и краски и начать рисовать это великолепие!

Из внезапно приключившегося со мной оцепенения меня выводит голос Сафии:

– Эй, художница, пошли быстрее, а то завтрак не успеем приготовить.

– Иду, уже иду, – не отрывая глаз от этой красоты, спешу присоединиться к моим подругам.

Вот куда я непременно вернусь одна с мольбертом!

***

Весна в Турции – мое любимое время года! Погода комфортная, природа – в красочном пробуждении: повсюду видны цветочные фейерверки, созданные стараниями Весны-импрессиониста, палитра красок которого многообразна. По-особому звучат голоса птиц в утренние часы. Только ранним утром, пока машины еще не начали свои дорожные переключки, а звуки цивилизации сведены до минимума, особенно выразительны рулады пернатых талантов, соревнующихся в своем мастерстве. Чтобы завоевать сердце любимой, они готовы выводить свои трели непрерывно, одновременно услаждая и наш, человеческий слух, о чем совершенно не подозревают.

Только в утренние часы острее ощущаются ароматы цветов: воздух чист и прозрачен, и флер де оранж, вскружив голову, заставляет раствориться в блаженной неге кристального утра. Над цветами порхают бабочки, спеша прожить свою короткую жизнь, даря нам на прощанье красоту мига. Деловитые пчелы суеются возле цветов, собирая их ароматный нектар, и с помощью данного только им волшебного таланта, превращают его в полезный и вкусный мед. Утро. Впереди еще длинный солнечный день, в котором так много всего нового и интересного!

***

Бегу по лестнице вниз и на первом этаже сталкиваюсь с соседкой, живущей этажом ниже, она, так же как и я, вооружившись огромным целлофановым пакетом, спешит к мусорному баку. Нести переполненный пакет ей тяжело, и она буквально заваливается на один бок, пытаясь балансировать на высоких каблуках. С ней я пока незнакома: не довелось раньше нигде встретиться, и в дверь она мою не стучалась, чтобы познакомиться со мной, как принято в нашем доме. Правда, несколько раз я видела ее из окна моей кухни – она спешила к красному гольфу, машине, слишком привлекающей внимание в нашем дворе. Да и сама владелица автомобиля чрезвычайно симпатичная! Девушка – Весна, назвала я ее для себя: высокая, стройная, с копной золотистых кучерявых волос, развивающихся на ветру, с летящей походкой безмятежной юности.

Идем обе с двумя тяжеленными пакетами, и вдруг ее пакет прорывается, и я слышу: «Чёрт возьми!»

– Дать вам мой пакет? – спрашиваю я. У меня, привыкшей к непрочным пакетам в магазинах, и продукты, и мусор перемещаются в двойных пакетах: первые – из магазина домой, а второй – из дома к мусорке.

– Спасибо! А вы русская? – поднимает на меня свои глаза девушка-Весна.

Какая солнечная красавица: огромные серые глаза с искорками весёлого любопытства, чуть беспшабашная улыбка, коснувшаяся припухлого, немного детского рта, заставившая встрепенуться тонкие крылья правильно очерченного носика. Ни капли загара на светлой персиковой коже.

Утвердительно киваю головой.

– А я вас раньше не видела, – продолжает радоваться встрече девушка-Весна. – Вот так бы и не узнали друг о друге, если б не вышли вместе мусор выбросить! – смеется она.

Ее радость и мне передается.

– Как вас зовут? – дружелюбно улыбаюсь я.

– Злата.

«Какое чудесное имя, и оно очень подходит девушке!» – отмечаю про себя.

– Приходите как-нибудь в гости. Я живу прямо над вами, – показываю я рукой на свой балкон.

От мусорных пакетов мы избавились, и вместе возвращаемся к дому. Девушка, продолжая улыбаться, спешит к своей машине, не ответив ни «да» ни «нет» на моё приглашение.

Стук в дверь. Я в это время нахожусь на балконе с мольбертом, пытаюсь перенести на бумагу чудесные изгибы Тахталы (вершина в гряде Торосских гор). С неудовольствием отрываюсь от процесса: «кого там еще несёт!?» – и в таком «гостеприимном» настроении открываю дверь.

На пороге, хлопая глазами, стоит Сафия:

– Соседка, ко мне сегодня гости придут к обеду, и ты заходи!

Потом внимательно смотрит на меня и прыскает со смеху.

– Приду, спасибо, – уже немного любезнее бурчу я. – А ты чего вдруг развеселилась?

– Ты глянь на себя в зеркало-то! – хохочет соседка.

Предчувствуя неземную красоту, цепляюсь глазами за свое отражение в зеркале, висящем в коридоре. На меня глядит вполне приличная особа в очках и... в крапинку, зелено-желтую, – такая вот щедрая акварельная сыпь на лице. Во всей моей «ветряночной» красе виновата новая техника разбрызгивания красок со щетины зубной щетки. Правда, не пойму, почему они, пятна, оказываются не только на бумаге, но и на художнике? Озадачено прикрываю входную дверь, напрочь забыв о соседке.

– Ну что, тебя ждать? Тогда приходи пораньше – мне поможешь! – волнуется за дверью Сафия.

– Да приду я! Только умоюсь! А то полдеревни твоей распугаю своим маргинальным видом. Платок обязательно надевать?

– Надень! Если у тебя нет, я свой дам, – удовлетворенная моим ответом Сафия ретируется в соседнюю дверь.

Прихожу к ней одной из первых. Дверь соседки открыта, а перед дверью расстелен небольшой коврик для уличной обуви. Свои домашние тапочки я на всякий случай тоже оставляю на этом коврике, дабы не отличаться от остальных гостей.

– Держи, – Сафия протягивает мне тазик с макаронами-завитушками, показывает пальцем на сваренные яйца и лежащие рядом с ними огурцы, – будешь готовить «русский» салат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.